

За каждой анонимной корреспонденцией, опубликованной издателями Вольной русской печати, скрывается непрочитанная страница истории освободительного движения, в котором немаловажную роль сыграла деятельность А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Говоря о поучительности этой деятельности, В. И. Ленин подчеркивал, что пролетариат учится на примере Герцена «великому значению революционной теории; — учиться понимать, что беззаветная преданность революции и обращение с революционной проповедью к народу не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют посев от жатвы...»¹⁵.

¹ См.: Колокол.—1859.— № 44.— С. 364; 1860.— № 64.— С. 538; № 76.— С. 635; 1861.— № 94.— С. 796; № 109.— С. 912; № 108.— С. 905; № 117.— С. 979; 1862.— № 119.— С. 997; № 128.— С. 1065; № 129.— С. 1074; № 130.— С. 1081.

² Колокол.—1862.— № 128.— С. 1066.

³ Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т.— М., 1957.— Т. 12.— С. 99.

⁴ Голоса из России: Сборники А. И. Герцена и Н. П. Огарева / Факсимильное изд.— М., 1974.— Вып. 1.— Кн. 1.— С. 113.

⁵ Колокол.—1865.— № 206.— С. 1691.

⁶ См.: Колокол.—1858.— № 27.— С. 224; 1860.— № 63.— С. 525.

⁷ См.: Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне А. И. Герцена и Н. П. Огарева / Факсимильное изд.— М., 1971.— Кн. 1.— С. 126.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 21.— С. 260.

⁹ См.: Жукоўскі А. Герцэн і «Мужыцкая праўда». — Беларусь.— 1956.— № 9; Цікоцкі М. «Колокол» Герцена аб жыцці і барацьбе беларускага народа.— Польша.— 1957.— № 8; Кісялёў Г. З думай пра Беларусь.— Мінск, 1966; Сейбіты вечнага.— М., 1963; Фридман М. Б. Материалы о Белоруссии в «Колоколе» Герцена // Советское славяноведение.— Минск, 1969; Букчин С. Народ издревле нам родной.— Минск, 1984; Мелишкевич В. У. Русско-белорусские культурные связи второй половины XIX в.— Минск, 1984.

¹⁰ См.: Смирнов А. Ф. Восстание 1863 г. в Литве и Белоруссии.— М., 1963.— С. 318.

¹¹ См.: Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т.— Т. XIV.— С. 482.

¹² См.: Смирнов А. Ф. Восстание 1863 г. в Литве и Белоруссии.— С. 165.

¹³ См.: Клевенский М. Герцен-издатель и его сотрудники // Литературное наследство.— М., 1941.— Т. 41/42.— С. 603.

¹⁴ Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т.— Т. XXVI.— С. 319.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 21.— С. 261.

М. А. АКУЛИЧ

БЕЛОРУССКАЯ УЧЕБНАЯ КНИГА XVI—ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКОВ НА БАЛКАНАХ

Одним из основных направлений белорусского книгопечатания XVI—первой четверти XVII веков было просвещение народа, создание учебников славянского языка. Основатель белорусского книгопечатания Франциск Скорина эту задачу поставил во главу угла своей книгоиздательской деятельности. Для просвещения народа «посполитого доброго» он начал издание церковно-богослужебной литературы, которая в то время использовалась и для обучения детей грамоте. Изданные Скориной книги предназначались для белорусов, украинцев, русских, а также сербов, хорватов и болгар. В деятельности Скорины проявился принцип общеславянского единства, который получил дальнейшее развитие у белорусских просветителей XVI—первой четверти XVII веков П. Мстиславца, В. Тяпинского, С. Будного и др.

В конце XVI века на территории Белоруссии появляется первый светский учебник, изданный белорусскими предпринимателями Мамоничами. На содержание этого учебника оказали огромное влияние традиции южнославянской литературы. В основу его были положены сочинения древнеболгарского писателя Иоанна Экзарха¹. После «Грамматики» Мамоничи издали «Букварь» и «Азбуку». В последней используется древнеболгарское литературное наследие—раздел «Сказание, како состави святыи Кирил Философ Азбуку».

Дальнейшую разработку основ грамматической мысли и создание учебника славянского языка продолжали белорусские гуманисты Мелетий Смотрицкий и Лаврентий Зизаний.

Свою деятельность в Белоруссии Л. Зизаний начал в Брестской братской школе, а затем переехал в Вильно, где в 1596 году братская типо-

графия издала его «Грамматику славенску» и «Азбуку». Учебники Л. Зизания были известны на Балканах. К сожалению, до наших дней дошел только один печатный экземпляр «Азбуки», и то в плохом состоянии². По рукописным листам, приложенным во время обновления ее, можно определить, что в начале XVII века книга была в Болгарии. О знакомстве болгар, сербов и хорватов с этим учебником свидетельствует и тот факт, что он был положен в основу славянской грамматики сербов и хорватов, составленной Юрием Крижаничем (1666), и грамматики народного болгарского языка Христати-Дупничанина (1840)³.

Одним из лучших учебных пособий XVII века стала «Грамматика славенскія» Мелетия Смотрицкого. В то время это было самое популярное сочинение не только в Белоруссии и на Украине, но и в Московском государстве и на Балканах. «Грамматика» Смотрицкого сыграла важную роль в развитии просвещения болгар и сербов в период их национального и культурного становления. До наших дней в собраниях южнославянских библиотек сохранились рукописные списки «Грамматики» М. Смотрицкого. Упоминания об использовании ее на Балканах в XVII веке имеются в документах как сербов, так и болгар. Популярность «Грамматики» у южных славян подтверждают сделанные с нее копии и надписи на рукописях. Самой ранней из дошедших до нас является копия, сделанная иеромонахом Стефаном из города Ловеча в 1655 году с издания 1619 года⁴. С этого списка в 1666 году Михаил из села Врачеш сделал новую копию и внес в нее свои поправки. Список Михаила дошел до нас в хорошем состоянии и хранится в библиотеке бывшего педагогического училища в г. Ломе, в Болгарии⁵. «Грамматика» Смотрицкого находилась в собрании книг сербского монастыря Хилендаря и болгарского монастыря Зограф на Афоне, монастырей Болгарии и Сербии.

В течение XVII—XIX веков болгары и сербы сделали с «Грамматики» М. Смотрицкого большое количество рукописных списков. В сербских и болгарских школах «Грамматика» вплоть до XIX века была общепринятым учебным пособием. В 1733 году в Белграде открывается славянская школа, для преподавания в которой был приглашен из России учитель М. Суворов. Он привез с собой 400 букварей и 100 экземпляров «Грамматики» М. Смотрицкого. А в 1755 году сербами была предпринята перепечатка этого произведения с издания 1619 года. Она вышла под названием «Грамматика в пользу и употребление отроков сербских, желающих основательного изучения словенского диалекта, напечатана в Епископии Римнической»⁶. Эта перепечатка использовалась в болгарских и сербских школах в качестве учебного пособия. В предисловии к этому изданию говорится, в частности, следующее: «Книгопечатание предпринято для того, что грамматики, которой раньше было в изобилии, теперь не стало».

«Грамматика» М. Смотрицкого использовалась в качестве учебного пособия и для сербских и болгарских школьников, и для учителей. Сохранился экземпляр книги, на котором содержится запись, как по нем учились учителя в г. Руме⁷.

Труд М. Смотрицкого стал основой для создания первого учебника грамматики Болгарии, оказал влияние и на развитие югославской грамматической мысли. «Грамматику» М. Смотрицкого положил в основу своего труда «Грамматично исказание об руском језику» сербо-хорватский ученый, филолог XVII века Юрий Крижанич. Переработкой «Грамматики» по существу является и труд С. Вуяновского «Руководство к правоупотреблению и правописанию во употребление сербских училищ», и работа А. Мразовича «Руководство к славенстей граматике во употребление славено-сербских народных училищ».

Итак, белорусская учебная книга оказала определенное влияние на развитие грамматической науки и образования южных славян, становление их национальной культуры и языка.

¹ См.: Голенченко Г. Я. Источники по истории белорусской культуры // Из истории книги в Белоруссии.— Минск, 1979.— С. 133.

² См.: Атанасов П. Уникален памятник на руската средновековна култура в Народната библиотека Кирил и Методий // Известия на Народната библиотека Кирил и Методий.— София, 1972.— Т. 12.— С. 65.

³ См.: Ботвинник М. Б. У истоков учебной книги.— Минск, 1964.— С. 83.

⁴ См.: Атанасов П. Грамматика Мелетия Смотрицкого у болгарских книжников // Русско-болгарские связи в области книжного дела.— М., 1981.— С. 77.

⁵ См.: Дылевский Н. И. Русские и украинские рукописи и старопечатные кни-

ги в болгарских книгохранилищах // Исследования источников по истории русского языка и письменности.— М., 1966.— С. 220.

⁶ См.: Новаковић Ст. Историја српске књижевности.— Београд, 1871.— С. 186.

⁷ Там же.— С. 187.

НГУЕН КХАК ТХАИ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ В ЭПОХУ «ПРОБУЖДЕНИЯ АЗИИ»

Эпоха «пробуждения Азии» занимает особое место в истории национально-освободительного движения вьетнамского народа. Начало этой эпохи условно датируется для Вьетнама 1905 годом. В это время с помощью первых вьетнамских политических организаций были заложены основы национального самосознания народа, что способствовало подъему национальной борьбы за независимость и обновление Вьетнама.

К 1905 году в условиях жестокой эксплуатации французских колонизаторов в стране обозначился сложный процесс расслоения традиционных классов (крестьянства и феодалов) и формирования новых общественных сил (рабочего класса и национальной буржуазии). Крестьянство, находясь под двойным гнетом как колонизаторов, так и феодалов, приняло активное участие в национальной борьбе. Многие крестьяне уходили из своих деревень в города на поиски заработков, пополняя армию рабочих. Хотя к началу XX века вьетнамский рабочий класс был еще малочисленным и политически незрелым для того, чтобы сознательно встать на путь общественной борьбы, тем не менее жестокая эксплуатация и угнетение капиталистами-колонизаторами вызывали в нем стихийный протест, который постепенно наполнялся классовым и национальным содержанием.

Развитие капиталистического производства в стране сформировало национальную буржуазию, тяготевшую к колониальной зависимости. Часть ее, не выдержав конкуренции со стороны иностранного капитала, обанкротилась и приняла активное участие в антиколониальной борьбе. Другая ее часть, в значительной степени утратив свой национальный характер, примкнула к колонизаторам. Особое место в социальной структуре вьетнамского общества занимала мелкая национальная буржуазия, которая стала движущей силой вьетнамского национально-освободительного движения.

В условиях разложения традиционных общественных отношений и образования новых национально-освободительное движение во Вьетнаме тоже должно было обрести новые формы. Именно тогда произошла буржуазно-демократическая революция в России. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года, — писал В. И. Ленин, — окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забытого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе... за демократию»¹. Под влиянием первой русской революции и общего процесса пробуждения Азии во Вьетнаме, как и в других колониальных странах, наметился новый этап национально-освободительной борьбы, подготовленный предшествующим развитием страны в условиях французской оккупации и становления капитализма колониального типа². На политическую арену вышли новые общественные силы, разделявшие симпатии к революционным веяниям эпохи. Тогда ни вьетнамский пролетариат, ни буржуазия еще не сформировались как самостоятельные политические силы. Вдохновителями и организаторами политических и социальных движений в данный период выступали европеизированная интеллигенция и неоконфуцианцы, в той или иной мере воспринявшие идеи буржуазной демократии и понимавшие надежды и чаяния народных масс.

В условиях общественного подъема 1905—1913 годов происходила постепенная перегруппировка новых патристических сил, вырабатывались организационные структуры национально-освободительного движения. Решающую роль в формировании идеологии и практики вьетнамского национализма сыграли общества «Обновление Вьетнама» (1904—1909) и «Возрождение Вьетнама» (1911—1916), а также организация «Тонкинская школа» (1907—1909).

Как известно, еще до эпохи «пробуждения Азии» в стране, в атмосфере острой идейной и политической борьбы вокруг вопроса об отношении к